

Живет в Волгограде (Россия).

РАССКАЖУ ПО-СВОЕМУ

* * *

Сидим (задолго до Египета)

Вокруг пещерного костра.
Уже всё съедено и выпито
И сказку выслушать пора.

Серьёзен вождь (по совместительству
Хранитель памяти племён).
— Мы просим!
С трёх попыток или с двух
Уговорим. Воспрянет он.

Начнёт, как надо, с остановками:
Замрёт на чём-нибудь простом —
И люди жестами неловкими
Предвосхищают — что потом.

И каждый радуется истово,
Что, хоть и стар, как сталактит,
Не всё с листа приходит чистого,
А что-то в памяти сидит.

Слежу внимательно из тени я,
Чего-то нового не ждя,
И замечаю расхождения
С трактовкой прежнего вождя.

И эту версию усвоим мы;
Но через много, много лет
Я расскажу её по-своему.
Не зря же письменности нет.

* * *

На диване в темноте бликуй!
Ты за правду примешь ложь,
Поелику ты по телеку
О культуре узнаёшь.

За источник примешь блажь его
Чувству меры вопреки,
В стороне от настоящего,
В паре кликов от реки,

От потока родникового,
Ключевого, словно до...
До него недалеко, да вот,
Отвлекают не на то.

* * *

Я тоже челнок девяносто второго.
Хоть кто-нибудь помнит про нас?
За грань — по-спартански. Не то чтоб сурово,
А просто — хватило трёх раз.

Полмесяца в банке (разбитый икарус),
Среда — перманентный скандал;
Батон колбасы, от которой икалось,
И спор — кто на взятку не сдал?

В автобусе несколько дней на границе...
«Так как по-румынски пятьсот?..»
Отхожее поле... боясь оступиться,
Идёшь нарушать горизонт.

Там был туалет (со следами инструкций),
Но за три шага до двери
Хотелось себя ущипнуть и проснуться
(Кошмар — оказаться внутри).

Сучава, Брашов (а не Брашев), Констанца —
Агония в полной красе.
Учись торговать! В дураках не останься! —
В последнем вагоне, как все.

Румыны глядят — то с улыбкой, то косо:
Не их ли относят к ворам?
Привязано всё — от замка до насоса
К прилавку (а то — цам-царам).

Запомнился местный торговец один там,
Уставший от торга и свар, —
Спешил на сеанс «Основного инстинкта».
Премьера! Какой тут базар!

Хоть жить веселее, у партии вырвав
Права не цитировать съезд,
Но странствовать в долг и кормить рэкетиров —
Когда-то вот так надоест.

Чудишь наугад, а отнюдь не живёшь как
Делитель общественных дел.
А кто-то хитёр — на пятёрках и трёшках*
Без ваучеров разбогател.

Проснуться б опять на советской подушке,
С копеейкой ещё без копя...
И где вы теперь, челноки-найнтитутки?
Стыдитесь ли так же, как я?

** Осенью 92-го был период, когда в одних республиках бывшего СССР ещё принимали 5-рублёвые купюры, а 3-рублевые уже не принимали, а в других — наоборот. Я этому очень удивился, оказавшись в Кишинёве.*

[Страница автора в сети](#)

